

Противоядие или яд?

О романе М. Харита «Рыбари и виноградари»

Михаил Харит пишет о чудесах. Причём о чудесах не выдуманных, а о тех, в которые веришь. Это не случайно. Ведь автор — человек учёный. И никакого шарлатанства не допустит. Диалогия «Рыбари и виноградари» — явление в современной литературе. Не случайно её выход в свет вызвал бурю эмоций и у врагов, и у единомышленников автора. Это ли не знак качества? Это ли не свидетельство значительности?

В чём своеобразие данного произведения? Перед нами два весьма объёмных тома. Видя такой масштаб, первым делом думаешь, не будет ли чтение скучным? Могу сразу сказать, их проглатываешь быстро и в конце жалеешь, что повествование закончено. События в диалогии развиваются с головокружительной быстротой. Мир реальный во всей полноте его политических и геополитических изменений соседствует с миром библейским и миром мифологическим, миром снов и предсказаний и даже, в самом конце второго тома, — миром младенца в утробе матери.

Герои Харита — люди, обладающие целым рядом необычайных свойств. Мне из главных героев особенно близок везунчик Максим. От метаморфоз, происходящих с ним, действительно трудно оторваться. Мы узнаём о его знаменитом деде, человеке с явно паранормальными способностями, которые он передал внуку. Вместе с ним проживаем его школьные и студенческие годы, сотрудничество со спецслужбами, встречу

с баронессой, открывающей ему тайны его недавнего прошлого, вместе с ним становимся частью некой межправительственной организации, отвечающей за судьбы мира. (Не чудо ли такая организация? Но отчего ей не быть?) И всё это происходит одновременно и в реальности, и во снах, комментирующих происходящее, выявляющих подлинный смысл. Снов в русской литературе много, но таких потусторонних и при этом предельно конкретных, с библейскими персонажами, я никогда не встречал. И рад, что столкнулся с ними в этой книге. Они в некотором роде меняют наше представление о реальности. Да и не сны это в привычном понимании. Скорее взгляд на реальность откуда-то из глубины сознания.

Михаил Харит не просто рассказывает интересную историю. Он ищет тайну мироздания, более того, создаёт свою версию управления мирозданием, где развенчивает массу пошлых мифов, и в то же время убеждает нас, что только иррациональность — в основе всего.

Первая книга оставляет много загадок. Читатель остаётся в мучительном и в то же время пленительном недоумении. Не только образ Максима важен. С ним взаимодействуют три других основных персонажа: Ольга, София, Вадим. Сам автор определяет их линии как уровни, и на каждом из этих уровней есть своя изюминка. Читатель будто попадает внутрь их разума, солидаризируется с их мыслями, вместе с ними задаётся вопросами. Их линии крепко связаны и определяют структуру романа. Именно они позволяют автору держать объём, не соблазняясь лукавым перечислением незначительных деталей. Хорошо, что есть вторая книга: «Рыбари и виноградари. В начале перемен». Здесь читатель найдет разгадки многих загадок.

Во второй книге мистика и реальность, земное и божественное перемешиваются ещё сильнее. Ирреаль-

ность происходящего завораживает. В начале второго романа дилогии много рассуждений об апокалипсисе. Что, конечно же, не случайно. Ведь именно это явление в центре внимания автора, о нём без конца говорят и думают герои, вокруг него строится вся политическая повестка мира, если в неё вглядываться внимательно и под определенным углом. Невероятно занимательна вторая глава, она изложена в духе рыцарского романа, её фактология и детали не оставляют сомнения в художественной подлинности.

Во втором томе дилогии автор постепенно уводит читателя от запредельного мистического действия к обычной реальности. Данный приём, безусловно, работает. Это почти так же спасительно, как возвращение из диковинного неприятного сна в утренний антураж собственной спальни. И главное, подобный переход логичен и художественно оправдан.

Здесь тоже линии, уровни. Персонализация судеб, изысканность поворотов сюжета, нетривиальность историй.

Например, в конце второго тома появляется история жизни обычного человека, хорошего скульптора, бабника, пьяницы. Он чудом оказывается замешан в фантастический мир главных героев. Но как увлекательно и необычно воспринимается это повествование. Автор незаметно подводит читателя к ощущению, что все «случайные» события повседневности происходят совершенно не случайно. Мы вдруг начинаем видеть сложные взаимосвязи человеческих поступков. Каждое наше действие соединено невидимыми нитями с мыслями и делами миллионов знакомых и незнакомых людей, а может быть, даже с планетарными и космическими явлениями. Теперь любое происшествие в жизни героя воспринимается как изысканный детектив, разгадка которого приводит к совершенно неожиданной развязке.

В конце герои всё же находят противоядие от апокалипсиса. Но не станет ли оно само ядом?..

Мысль о том, что конец света уже начался, теперь заботит многих. И многие берутся за её художественное воплощение. Но такого оригинального, как у Михаила Харита, такого полифоничного и такого смелого — до сей поры я не встречал.

*Максим Замшев, главный редактор
«Литературной газеты»,
член Совета при президенте
Российской Федерации
по развитию гражданского общества
и правам человека, поэт, прозаик,
публицист, председатель правления
Московской городской организации
Союза писателей России*

Рыбари и виноградари

Королева принимает по субботам

Все события и персонажи книги являются вымыслом.

Любые совпадения следует считать случайными.

Хотя! Некоторые из дотошных друзей автора, читавших эту книгу в черновом варианте, утверждают, что скрупулёзно проверили все упомянутые даты, имена и события в доступных или малодоступных архивных материалах и, конечно, в необъятном информационном пространстве интернета. Эти педанты утверждают, что совпадения с реальными историческими фактами абсолютны. Ну что ж, каких только случайностей не бывает. Мир полон чудес...

Ходя же при мори Галилейстем,
виде Симона и Андреа, брата
Симона, вметающа мрежи в море,
беста бо рыбаля.
И рече има Иисус: приидита вслед
мене, и сотворю вас быти ловца
человеком.

*Евангелие от Марка
на старославянском. 1. 16-17*

Был некоторый хозяин дома,
который насадил виноградник,
обнёс его оградю, выкопал в нём
точило, построил башню и, отдав
его виноградарям, отлучился.
Когда же приблизилось время
плодов, он послал своих слуг
к виноградарям взять свои плоды.
Евангелие от Матфея. 21. 33-34

Помни день субботний.
Чтобы святить его.
Библия. Исход. 20.8

Пролог.

Ибо положена печать,
и никто не возвращается...

26 декабря 2004 г., Таиланд

Почему мы не властны над ночными кошмарами? Бывают отважные люди, способные войти в горящую избу, остановить коня на скаку, побороться с медведем. Словом, погибнуть красиво. Но даже они хоть раз в жизни просыпались, вздрагивая от ужаса.

Анна не желала героической смерти и была напугана, когда очнулась от тягучего страшного сна. Тело дрожало, волосы взмокли от липкого пота. Перед глазами стояло жуткое видение: огромный шампур, покрытый хлопьями сажи и крови, протыкал знакомое голое беззащитное тело. Звук, с которым ломались кости в разрываемой плоти, всплыл из глубин сновидения. «Крак-крак-крак». Кажется, она кричала. Но что? И кому? Сон ускользал, растворяясь призрачным туманом. Ощущение ужаса не проходило. Сжавшись в комок, боясь шевельнуться, Анна напряжённо вслушивалась в тишину комнаты. Она знала, что рядом притаилось нечто страшное и лишь ждёт её неосторожного движения. Любое безмолвие наполнено звуком. Бежит кровь, стучит пульс, гудит прибор в барабанных перепонках, как в морской раковине. С этим можно мириться. Это родное. Главное, нет ничего постороннего, чужого, пришедшего из другого, неведомого мира. Но почему так сводит мышцы живота, почему она вся — перетянутая струна, готовая лопнуть?

Враньё, что секс — основной инстинкт. Страх правит человеком. Мы ежесекундно боимся за себя, за своих близких. Никакой оргазм не сведёт мышцы в такой дикой судороге.

Что это? Нет. Показалось. Тихо. Кажется, ничего не происходит. Может, обойдётся. Говорят, страх создан эволюцией, чтобы спастись во время опасности. Смертельно напуганный человек способен совершать действия за гранью возможностей. Домохозяйка, спасаясь от бешеной собаки, перепрыгнула двухметровый забор. Мировой рекорд! Но страх бывает разный. Существует жуткий, парализующий волю и действия. Тут эволюция ни при чём, ведь в большинстве случаев результатом становится смерть. Может быть, такой ужас приходит не из этого мира? Нечто из другой реальности хочет тебя убить. И душа знает, что можно только замереть и бояться, надеясь, что там, в потустороннем мире, передумают. Чаша сия минует.

Но нет. Она вздрогнула и вновь покрылась холодным потом. Похоже, не обошлось...

Совсем рядом явственно раздалось кошмарное «крак-крак». Закусив губу, она сдержала желание вскочить, закричать, броситься сломя голову куда-то в крошечную темноту спальни. То, что пряталось во мраке, только этого и ждало.

Надо перестать паниковать. Рома спит рядом. Она чувствовала тепло его тела, различала дыхание с так раздражающим рычащим храпом. «Давай рассуждать. Сейчас зловещий хруст не был похож на треск костей, скорее на стук по полу. Отбросим вариант, что это феи в хрустальных башмачках танцуют вальс. Вернёмся в реальность. Когда живёшь в бунгало среди джунглей, загадочные тревожные звуки означают одно: очередная ядовитая тварь из леса забралась через открытую балконную дверь». От ужаса перехватило дыхание. Она боялась шевельнуться, чтобы зверь не обнаружил добычу. Пусть уж лучше бросится на Рому. Будет знать, как беззаботно храпеть. Намордник в другой раз наденет.

Сколько раз она требовала закрывать окно на ночь, но натыкалась на баранье упрямство. Мол, надо наслаждаться свежим воздухом океана и ароматами тропического леса. Кретин, утверждающий, что только идиоты дышат воздухом кондиционеров с миллиардами бактерий. А она-то хороша! «Как скажешь, любимый». Решила, что не будет

проявлять характер до свадьбы. Когда тебе уже сильно за тридцать, не стоит капризничать по пустякам.

Стук затих. Тишина с беззаботным мужским храпом казалась нелепой. Будто ты сидишь на электрическом стуле, а рядом сморкаются и чихают.

Три дня назад обнаружила в ванной паука размером с ладонь. У того было мохнатое тело, заросшее чёрными ворсинками, и скрюченные когтистые лапы, которыми зверь пытался дотянуться до её горла. Рома убил страшилище ботинком. Срочно вызванный сотрудник отеля на вопрос, является ли такой паук ядовитым, лишь потупил глаза, как невинная девушка перед дотошным врачом.

«Крак-крак!» — донеслось с пола. Разум вновь захлестнула паника. Сердце бешено колотилось, холодный пот покрыл лоб и ладони. По животу и спине метались противные мурашки.

Наверняка это огромная змея с хищной пастью, полной ядовитых зубов. Почему она сама не сдохнет, отравившись? Хитрая. Наверное, прикидывает, как прыгнуть на беззащитную девушку, и нервно бьёт чешуйчатым хвостом. Хотя хвостом бьют кошки и собаки. Делают ли это змеи, Анна не знала. Она попыталась глубже зарыться в спасительное одеяло и осторожно толкнула Романа. То страшное, что было на полу, похоже, услышало это движение. Стук вновь прекратился. Храп тоже затих, и от этого стало ещё страшнее.

— А? Что?

— Тихо. Там кто-то прячется, у журнального столика, — в ужасе прошептала Анна, борясь с подступающей истерикой.

Мужчина нащупал выключатель у изголовья кровати. Яркий свет на мгновение ослепил.

— Ничего нет, — привычно выговорил Роман. — Лишь труп горничной. Можно я закопаю её утром?

— Прекрати паясничать. Там точно что-то есть. Проверь, пожалуйста.

Мужчина, недовольно ворча, встал, надел тапки. И тут опять застучало, и что-то большое, размером с волейбольный мяч, шевельнулось в тени крышки стола.

Анна в ужасе закрыла глаза.

— Это краб, — услышала она. — Большой. Древесный, не морской. Такие живут в лесу.

Рома всегда поражал эрудицией. Ум — вот его главное достоинство. Как ей надоели тупые самцы, кичащиеся своими литыми бицепсами, трицепсами и клеточками пресса! Богатые толстячки тоже раздражали. У самой денег с избытком — таких дизайнеров, как она, в России единицы. А Роман был другим. Писатель-драматург. Забавно, когда у писателя имя Роман. Шесть книг уже вышло. Может, семь. Или пять. Немудрено, что от таких переживаний всё вылетело из головы.

Опять же, у будущего мужа прекрасная семья: папа — театральный режиссёр, мама — знаменитая актриса. Отличная партия. Хотя подчас потенциальный жених бесил изрядно. Особенно своим неуёмным желанием завести кучу детей. Надежды юношей питают. У неё были на этот счёт свои взгляды. Родительский инстинкт — обычная ловушка, которую подсунула коварная природа в наш мозг. Размножаться любой ценой требует сидящая в нас животная сущность. Любая нормальная здравомыслящая женщина знает, что беременность — это опасная болезнь, имеющая кучу осложнений. Намного страшнее, чем грипп. Зачем соглашаться на такое по доброй воле? Даже при благоприятном исходе уход за младенцем крадёт слишком много времени и сил. Жизнь коротка. Стоит ли тратить её, чтобы вырастить неблагодарных эгоистов, которые доставят больше проблем, чем все злодеи мира?

Анна открыла глаза. Теперь она разглядела за ножкой стола коричневое панцирное тело с выставленными колючими клешнями. Краб грозно щёлкал ими, и от этих движений шёл знакомый звук.

— Ну что, маленький, испугался? Обидела тебя тётя, — ласково разговаривал с ним Роман.

— Выкинь эту гадость прочь!

— Надо найти какую-нибудь палку. У нас есть щётка?

— Возьми вешалку из шкафа.

Роман вышел в прихожую, оставив её один на один с чудовищем, выглядывающим из своего укрытия.

Секунды тянулись, отсчитываемые щёлканьем разверстых клешней.

Наконец мужчина появился и вступил в борьбу с лесным зверем. Анна в ужасе зарылась в одеяло. Слышалось напряжённое дыхание и звонкий звук удара дерева о кость. На секунду привиделась жуткая картина, где восставшие из гробов скелеты остервенело бьют друг друга палками. Потом сражающаяся группа переместилась к балкону. Скрипнула штора.

— Всё. Я выкинул его наружу. Правда, он унёс вешалку.

Анна осторожно выглянула. Роман включил наружное освещение, и было видно, как по полированному настилу уличной веранды тащится краб с трюфелей вешалкой.

Яркий свет не разогнал темноту ночи, а лишь отодвинул на несколько метров. Виднелась беседка у бассейна, диваны с мягкими разноцветными подушками.

«А вдруг сейчас там спит какое-нибудь чудовище из джунглей? Их королева. У неё тело пантеры, лапы паука, а глаза краба...» — с ужасом представила Анна.

Тьма стояла плотной стеной. За ней, в жутком мраке, из джунглей ползли тысячи новых тварей, чтобы броситься на ярко освещённый и такой незащищённый домик.

Где-то тревожно заухала птица, ей в ответ из джунглей истошно запричитали и зарыдали, истерично всхлипывая и подвывая. То ли хрип, то ли рык раздался со стороны бассейна. Ответом ему был противный лающий хохот.

— Немедленно закрой окно! — взвизгнула Анна, изо всех сил стараясь не представлять себе всех вопящих снаружи существ.

В этот раз мужчина не стал спорить. Он задвинул стеклянные витрины огромных окон и запахнул плотные занавески. Теперь в спальне стало безопасней.

— Давай спать.

— Зачем он приходил к нам? — растерянно спросила Анна.